

Через несколько минут в медицинском кабинете Изуку встретил Кибу с выражением недовольства, скрестив руки и изобразив на лице гневное выражение.

—Итак, что мы узнали?— спросил Изуку, повторяя ту самую мысль, которую он неустанно повторял последние полчаса.

—Я никогда не должна использовать свою причуду, не осознавая всех возможных последствий,—повторила Киба слова Изуку.

—Я повторял это бесчисленное количество раз, и все же мы здесь! Ты умудрилась пораниться!— наставительно произнес Изуку, указывая на перевязанную руку. —Ты можешь выдержать удар Оружия Смерти, но ты нашла способ навредить себе! Ты понимаешь, как я переживал, когда увидел, что ты провалилась под крышу?

Взгляд Кибы опустился в раскаянии. Изуку нечасто приходил в такое состояние, но когда это случалось, то было вполне оправданно, и они это прекрасно понимали.

Единственные ситуации, которые действительно вызывали его гнев, - это когда они причиняли вред друг другу или себе.

Она снова увидела его на грани слез. Однако в данном случае все было иначе. Она довела его до слез - неприятных, расстроенных слез.

—Прошу прощения, - смиренно призналась Киба.

—О чем ты только думала? Я неоднократно предупреждал тебя, что не стоит прыгать с большой высоты, так как поверхность, на которую ты упадешь, может оказаться не такой прочной, как ты сама! И вот ты здесь, раненая!— повторил Изуку, настолько поглощенный своим выговором, что почти не замечал Кибу.

—Мне очень жаль,—пробормотала Киба, ее голос дрожал, когда она пыталась сдержать слезы.

—И это было стекло! Стекло! Конечно, оно прочнее, чем большинство видов стекла, но все равно это стекло! Оно пронзило твою руку! Оно пронзило твою руку насквозь!— воскликнул Изуку. —Ты... ты...

Изуку замолчал, заметив, как Киба захрипела.

Он переключил внимание на девочку-вампира, у которой текли слезы. Ее плач был гораздо тише, как будто она пыталась сохранить самообладание, но не могла остановить слезы.

—Мне очень жаль, - повторила она, ее голос дрожал, когда она пыталась подавить рыдания.

Без дальнейших колебаний Изуку заключил ее в свои объятия.

—Мне очень жаль,—извинился он. —Я не собирался повышать на тебя голос. Просто... я не могу выносить, когда ты ранена! Вы все значите для меня весь мир! Я не думаю, что выдержу, если с вами что-нибудь случится!

Как ни странно, это только усилило ее чувство вины.

До встречи с Изуку она с трудом могла вспомнить, как это - иметь родителей, тем таких, которые искренне заботятся.

Именно поэтому она твердо решила никогда не воспринимать его как должное. Он занимал особое место в ее сердце. Поэтому причинять ему страдания, разочаровывать его... это было ей неприятно.

—Мне жаль!— воскликнула Киба. —Я обещаю, что этого больше не повторится!

—Все в порядке. Все в порядке,—утешал Изуку плачущую девушку, а у него самого слезы текли по лицу. —Я больше не злюсь.

—Мне... мне не нравится... заставлять тебя плакать,—призналась Киба. —Это делает мне больно!

Изуку понял, что она имела в виду. Он был глубоко тронут их заботой - такое чувство мало кто вызывал в нем.

—Киба, ты и остальные принесли в мою жизнь больше счастья, чем я испытывал за долгое время. Наблюдая за вашей радостью, я обретаю смысл жизни. Это небольшая цена за несколько слез или проблем. К тому же, должен признаться, я довольно большой плакса.

—Но я все равно чувствую себя ужасно виноватой! Ты обеспечиваешь меня едой, кровью, братьями и сестрами и всем, чего я только могу пожелать! Я не имею права причинять тебе страдания!— Киба протестовала, в ее голосе звучало искреннее беспокойство. —А я все время что-то ломаю и совершаю ошибки!

Изуку нахмурился, его взгляд был прикован к Кибе. Среди детей она, несомненно, была самой озорной. Ее буйная натура в сочетании с эксцентричным характером и необычайной силой и скоростью часто приводила к казусам.

Однако Изуку никогда не считал ее виноватой, и это не уменьшало его любви к ней.

—Все ошибаются, Киба, даже королевы вампиров,—успокаивал ее Изуку. —Из-за твоей причуды сложно избежать беспорядков, но именно поэтому ты здесь. Как и все остальные дети, я люблю тебя, несмотря ни на что.

—Даже если я буду ломать вещи?— Киба фыркнула.

—Даже если ты будешь все ломать,—подтвердил Изуку.

Они обнялись, и слезы Кибы постепенно утихли.

—Спасибо тебе, Опекун... то есть папа,—сказала Киба, возвращаясь к своему обычному настроению.

—Не стоит благодарности,—ответил Изуку. —Однако я собираюсь усилить твои тренировки с хрупкими предметами.

Киба поморщилась. Среди всех тренировок работа с хрупкими предметами была ее наименее любимой. В основном это были упражнения, с бумагой, яйцами, пенопластом и тонкими деревянными брусками.

Чаще всего она с трудом справлялась именно с этим упражнением.

—Я также запишу тебя на уроки физики, чтобы ты лучше понимала свои слабые места,—добавил Изуку. —Если ты собираешься использовать свою причуду, я хочу убедиться,

что ты знаешь, как ее контролировать.

Киба застонала. Она не испытывала особой неприязни к урокам Изуку, но и любимыми они не были. Беглый взгляд на физику оставил у нее впечатление, что она одновременно сложна и скучна.

—А что касается твоего наказания, то тебе запрещено стримить в течение трех дней,—объяснил Изуку.

—Да ладно!— запротестовала Киба. —Разве двух других наказаний недостаточно?

—Это не наказания, а меры, помогающие тебе овладеть своей силой. А вот это - настоящее наказание,—пояснил Изуку. —Если ты и дальше будешь совершать безрассудные трюки ради просмотров, я конфискую у тебя компьютер на гораздо более длительный срок.

Киба надулась.

—Отлично. Полагаю, моим миньонам придется подождать.

—Правильно,—сказал Изуку, осторожно поднимая Кибу. —А теперь пойдём. Ты должна извиниться перед своими обеспокоенными братьями и сестрами.

—Хм! Я напомню им, что великая Киба непобедима...— Киба остановилась на полуслове, глядя на свою перевязанную руку. —Ну, почти непобедима!

—Непобедима ты или нет, мы всегда будем о тебе беспокоиться,—с искренней улыбкой заверил ее Изуку.

Киба надулась и попыталась сделать вид, что ее не волнует их забота, но румянец на ее лице полностью выдал ее.

<http://tl.rulate.ru/book/88865/3442034>